

Глава 100: Белый нефрит, японская роза, красивый юноша.

Чу Цин-Янь не успела обдумать это. Она только поняла, что этот человек был действительно властным и грубым. Она довольно сердито сказала: «Раз так, то я пойду сама!»

Чу Цин-Янь не хотела зря тратить время. Посмотрев вниз, она увидела, что была на приличной высоте. Она обвила руки вокруг ветки дерева, и решила, что будет скользить по ней.

Человек позади неё не думал, что она сделает так, и он поднял бровь. Одной рукой он поднял её и снова вернул на прежнее место.

Чу Цин-Янь только увидела, как вращается небо, затем она почувствовала, что меняет направление. Когда она открыла глаза, то увидела, что этот человек сидит теперь перед ней так, что она могла рассмотреть его.

Аккуратные и приятные черты лица, завораживающие блестящие глаза и губы в форме сердца. Одетый в фиолетовую одежду, которая дополняла его дьявольские глаза феникса очаровательным темпераментом, этот человек был самым настоящим злодеем.

Нет равных в сказочной стране, нет равных в пурпурных небесных дворах.

Она не могла не вспомнить эти строки.

На севере была красивая женщина, несравненная и уникальная. Взгляд, который может заставить весь город встать на колени, взгляд, который подчинит нацию.

Но когда она посмотрела на яркую и блестящую шею, то увидела Адамово яблоко (кадык), Чу Цин-Янь широко раскрыла глаза. Так это была не красивая женщина, а скорее молодой злодей! Вспомнив, что только что эти люди называли его молодым господином Дун Тин-Юй, она снова пришла в себя, размышляя о прекрасной женщине, которая оказалась мужчиной.

И Дун Тин Ван-Юй, который уже привык к тому, что на него постоянно пялятся, поднял бровь. Он сложил обе руки за головой и оперся на ветку дерева, сказав: «Если ты хочешь сломать себе ноги, то прыгай, я не буду останавливать тебя».

Чу Цин-Янь безучастно смотрела вдаль, а затем повернулась к нему: «Я не оскорблена и не обижаюсь, а то, что я сейчас здесь можно считать моей глупостью. Если молодой господин поможет мне спуститься вниз, то мы будем считаться квитыми. Если мы встретимся ещё раз в будущем, сделаем вид, что не знаем друг друга, что вы думаете по этому поводу?»

Услышав это, Дун Тин Ван-Юй, наконец, взглянул на юношу перед ним. Даже перед лицом смерти он не испугался, вместо этого он попытался вести себя разумно. Это действительно не похоже на обычное поведение и ум, которым обладает 10-летний ребенок.

Красные губы и белые ровные зубы, нежное лицо и нефритовая кожа. Стоит признать, этот юноша был довольно привлекательным. Дун Тин Ван-Юй хотел поиграть, поэтому, немного дразня, он сказал: «Что делать, если я не хочу?»

Улыбка на лице Чу Цин-Янь стала напряженной, она тут же рассердилась: «Вы не хотите спустить меня вниз, вы не хотите отпустить меня, что вы хотите?!»

«Не хочу ничего, я просто думаю!» - Дун Тин Ван-Юй в какой-то момент выхватил из рук Чу Цин-Янь одну из масок и надел её на себя.

Чу Цин-Янь подумала о том, что этот человек слишком неразумен. Она не хотела спорить с ним, поэтому она замолчала. Она просто подражала ему и, закрыв глаза, прислонилась к ветке дерева и больше не говорила ни слова.

Действия Чу Цин-Янь озадачили Дун Тин Ван-Юя. Он ждал, что вот-вот начнется ссора, чтобы он мог поиздеваться, однако он не ожидал такой реакции: «Почему ты молчишь? Может быть, ты не хочешь спуститься?»

Чу Цин-Янь скрестила руки и посмотрела на него: «Какая польза в разговоре, какая польза в том, чтобы помолчать? Возможно ли, что вы отпустите меня, если я поговорю с вами?»

«Это невозможно!» - Дун Тин Ван-Юй снял маску и улыбнулся, как самый настоящий злодей.

Чу Цин-Янь пыталась игнорировать его. Может быть, этому человеку было настолько нечем заняться, что он решил поиздеваться над ней ради собственного удовольствия. Пока она не обращает на него внимание, он успокоится, потеряет интерес и отстанет сам.

Видя, что Чу Цин-Янь молчит, Дун Тин Ван-Юй внезапно подумал о том, что этот маленький мальчик очень забавный. Редко можно было встретить таких детей в этой стране. Он хотел снова подразнить её, как вдруг услышал крики снизу.

«Мисс...»

«Господин...»

Чу Цин-Янь услышала голос Си Нин. Она тут же хотела крикнуть ей и остальным что-нибудь, как вдруг ей закрыли рот. Обе её руки были прижаты к ветке дерева, но ледяная корма не смогла подавить её ярость. Она сердито взглянула на человека перед собой, и взглядом спросила: «Что именно вы хотите сделать?»

«Так весело и необычно», - одними губами ответил ей незнакомец.

После этих слов Чу Цин-Янь очень разозлилась, но поняла, что ничего не может поделать. В этот момент голос Си Нин постепенно удалялся. Возможно, потому что она не ответила, она подумала, что её здесь нет, поэтому они отправились искать её в другое место. Поэтому Чу Цин-Янь просто продолжила игнорировать его.

Дун Тин Ван-Юй почувствовал, как эти мягкие губы прижимаются к его ладони, вызывая зуд. Он успокоился и наблюдал за тем, как эти люди уходят всё дальше и дальше, прежде чем ослабить хватку и убрать руку от её лица. Он уставился на неё, размышляя: «Ты девочка?»

Это был вопрос, но уже все понял.

«Какая разница, кто я!» - равнодушно ответила Чу Цин-Янь.

«Действительно», - Дун Тин Ван-Юй лениво прислонился к ветке дерева, в руках он все ещё держал маску. Вскоре он поднял глаза и посмотрел на неё: «Маленькая девочка, почему бы тебе не последовать за мной, чтобы отправиться в путешествие по миру и жить беззаботной жизнью. Что думаешь?»

Чу Цин-Янь придвинулась ближе к ветке дерева и внимательно посмотрела на него.

Смотря на Чу Цин-Янь, которая напоминала колючего ежа, Дун Тин Ван-Юй внезапно

улыбнулся, словно цветок, расцветающий на белой нефритовой стене, такой ослепительный, что поражает сердца людей.

«Чего ты боишься, я не съем тебя!»

Становилось только хуже!

Чу Цин-Янь посмотрела в его глаза и сказала с презрением: «Следовать за вами, чтобы стать служанкой? Питаться воздухом и спать на улице? Встречаться каждый день с людьми, которые будут пытаться убить тебя?»

Дун Тин Ван-Юй словно услышал забавную шутку, улыбнулся и тут же поспешил объяснить: «Следуй за мной, даже если ты будешь слугой, ты все равно будешь жить намного лучше, чем мисс из аристократической семьи. Мы не будем питаться ветром и спать на улице, у нас будут только изысканные супы и блюда, стол, полный деликатесов. Что касается убийц, то это только редкие случаи!»

Чу Цин-Янь не знала, были ли его слова правдой или ложью. Она посмотрела в его глаза злодея и сказала: «Я предпочитаю мирную жизнь. Большое спасибо за ваши добрые намерения».

Дун Тин Ван-Юй понял, что эта маленькая девочка была упрямой и неподкупной. Он подумал о том, что это может быть довольно интересно, но, увидев, что уже поздно, он ущипнул её нежные щеки: «Забудь об этом, я просто считаю, что твой взгляд не может разглядеть золотые и нефритовые украшения».

Чу Цин-Янь чувствовала, что то, как он продолжал двигать руками и ногами, действительно раздражало. Как раз когда она собиралась ударить его по руке, она упала в его объятия и, прыгнув, спустилась с дерева.

К тому времени, когда она восстановила равновесие, мужчина уже ушёл прочь.

«Маленькая девочка, если суждено, мы встретимся вновь!»

Чу Цин-Янь повернула назад и увидела, что этот человек идет спиной к ней и машет маской в руке. Впоследствии, быстро прыгнув, он исчез в море людей.

Чу Цин-Янь взяла женскую маску, которую купила недавно. Её возмущению не было предела. Что за странный человек!

Главное, чтобы она больше никогда не встретила с ним снова!

Но кто знал, что, когда вы действительно хотите найти человека, вы никак не можете встретиться с ним? И когда вы не хотите видеть человека, куда бы вы ни пошли, вы будете везде сталкиваться с ним.

Тем не менее, много лет спустя, когда рука этого человека снова возьмет золотую маску, его взгляд будет задумчивым, но все таким же мягким.

Когда встречаются золотой ветер и ранняя осенняя роса, они порождают красивые пейзажи, молва о которых разносится по всему миру.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/466219>